

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2024.93.94.005

Использование и развитие деревенской культуры в условиях урбанизации: городские деревни морского побережья Шаньдуна

Дуань Цзэчжун

Аспирант,
Российский государственный художественно-промышленный
университет им С.Г. Строганова,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 9;
e-mail: 1149259276@qq.com

Майстровская Мария Терентьевна

Доктор искусствоведения, профессор,
Российский государственный художественно-промышленный
университет им С.Г. Строганова,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 9;
e-mail: mmaystro@mail.ru

Аннотация

Урбанизация является важной целью модернизации современной жизни, к которой стремятся сегодня все страны мира. Вопрос о том, как защитить историческое и культурное наследие научным, рациональным и эффективным способом, стал общим и очень актуальным. Рассмотрим некоторые вопросы и принципы сохранения культурного наследия на примере прибрежных деревенских поселений полуострова Шаньдун. Жилые поселения или же деревня – это ранняя форма города и важный носитель городской культуры. Традиционные жилища являются наиболее представительным носителем традиционной культуры города, так как обладают выдающимися региональными характеристиками и наилучшим образом отражают культурные особенности города и региона. По словам Энгельса, «нужны лишь траншея и оборонительная стена – и деревня станет городом». Американский урбанист Льюис Мамфорд также говорил, «что город – это толпа, окруженная стеной». В этом смысле города и деревни имеют естественную связь. На данном этапе, с ускорением темпов урбанизации, противоречие между городским культурным наследием и городским строительством становится все более заметным, а проблема защиты культурного наследия – все острее.

Для цитирования в научных исследованиях

Дуань Цзэчжун, Майстровская М.Т. Использование и развитие деревенской культуры в условиях урбанизации: городские деревни морского побережья Шаньдуна // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 2А. С. 47-58. DOI: 10.34670/AR.2024.93.94.005

Ключевые слова

Процесс урбанизации; Город, поселение с характеристиками городских поселков; Защита, возрождение; Циндао; Принцип аутентичности жизни.

Введение

Сегодня во всем мире происходит трансформационное развитие городов, целью которого является адаптация к потребностям современного общества. Для все большего количества городов критерием городского развития становится модернизация. Традиционные жилищные здания постоянно сносятся, на их месте вырастают жилые районы нового типа, офисные здания, деловые центры и коммерческие высотные здания. На фоне модернизационного перехода города традиционное культурное наследие сталкивается с большими трудностями и даже оказывается под угрозой исчезновения [Росси, 2006, 107]. Города зачастую теряют индивидуальность и становятся однообразными. В то же время, однако, мы видим, что есть много городов, которые перед лицом модернизации уделяют больше внимания сохранению своего традиционного культурного ландшафта и различными способами бережно охраняют свое культурное наследие, в том числе и традиционную архитектуру и старые районы.

Очарование города заключается не в том, насколько он современен, а в его самобытном характере, наделенном уникальным культурным темпераментом. Париж во Франции, Рим в Италии, Лондон в Великобритании, Кельн в Германии, Вена в Австрии, а также Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Сучжоу, Ханчжоу и Сиань в Китае привлекают внимание всего мира своей неповторимой культурой. Американский урбанист Паркер говорит: «Город – это не просто собрание множества людей, не просто совокупность различных социальных объектов, таких как улицы и здания, не просто структура из различных служб и органов управления. Город – это совокупность народных обрядов и традиций, система единых идей и чувств, которые содержатся в этих обрядах и традициях и передаются вместе с ними» [Паркер, Берджесс, Маккензи, 1987, 97]. В этом смысле сохранение присущих городу культурных особенностей и традиций очень важно для его развития.

Германия – это страна, которая проделала большую работу по сохранению своего городского культурного наследия и имеет успешный опыт, который мы можем перенять. Например, в таких старых городах, как Дрезден, который известен как «культурная столица» Германии, почти не видно современных высотных зданий. Город полон истории, в нем много старинных зданий, кварталов и церквей. Во Франкфурте, который является крупным европейским финансовым центром, в связи с потребностями развития города в последние годы построено много современных зданий, и многие из этих зданий располагаются в традиционном историческом и культурном районе, наряду со старыми церквями, монастырями, оперными театрами, площадями и другими историческими зданиями [Бэкон, 2003, 137]. Многие города отделили старый город от нового, при этом старый город сосредоточен на сохранении исторического наследия, запечатленного в его уникальной архитектуре зданий, скверов и площадей, а новый сосредоточен на современном строительстве.

Общие проблемы городского развития в современном мире

Париж во Франции также является городом с большим культурным наследием и большим количеством традиционных зданий и старых кварталов. При масштабном градостроительстве в Париже было бы сложно избежать ущерба культурному наследию. Однако, будучи космополитичным городом, Париж явно не довольствуется только своим историческим и культурным наследием, что наложило бы существенные ограничения на его развитие. Он принял вариант строительства новых зданий за пределами историко-культурной охраняемой

зоны, где было возведено несколько современных высотных зданий для формирования субцентра и делового центра Парижа. Таким образом было разрешено противоречие между сохранением традиционной культуры и современным городским развитием. Например, Ла-Дефанс на северо-западе Парижа – главный деловой район (CBD) Парижа, расположенный на границе города и пригорода, где, помимо высоких зданий, была построена новая достопримечательность Парижа – Большая арка Дефанс [Ван Цзиньго, 2011, 209]. Эта новая Триумфальная арка обращена к старой Триумфальной арке, олицетворяя соединение традиций и современности, ее дизайн можно считать очень оригинальным и выразительным.

В процессе городского развития Пекина в районах Дунчэн, Сичэн и Чунвэнь, где сконцентрирован традиционный культурный ландшафт, для того чтобы сохранить целостность традиционного культурного оазиса и отразить культурные особенности древнего Пекина, строительство новых современных высотных зданий было сведено к минимуму, то время как в восточном районе Чаоян, вокруг Гомао, сформировался престижный центр и главный деловой район Пекина, символизирующий новый Пекин.

Если посмотреть на городское развитие, то города формировались путем непрерывного объединения деревень, которые были ранней формой городов. В старых деревнях провинций Чжэцзян и Цзянсу – Учжэне, Ситане, Тунли, Наньсюне, Цзиньси, Цяньдэне, Муду – сохранилось множество элементов культуры Цзяннани (область правобережья нижнего течения р. Янцзы). Конечно, эти деревни стали чрезвычайно популярны среди современных людей, желающих окунуться в атмосферу старой деревни. Культурное наследие провинции Аньхой, – традиционные жилища, сохранившиеся в Сиди, Хунцуне и Шэяне, – является незаменимым материальным источником для исследований так называемой «аньхойской архитектуры». В юньнаньских деревнях – Юньнань, Шаси, Хэшунь, Шуанлан и Шухэ также осталось множество исторических и культурных реликвий, связанных с древними деревнями, таких как магазины, конюшни, чайные и конные станции, древние театры, дунцзинская музыка, жилая архитектура, этнические обычаи и религиозные традиции. Культура этих древних деревень несет в себе множество древних культурных традиций, обычаев и практик. Однако с развитием процессов урбанизации в последние годы современное общество сталкивается с вызовом – проблемой сохранения этой традиционной деревенской культуры и ее интеграции в современную городскую цивилизацию.

Городские деревни морского побережья Шаньдуна

Территория провинции Шаньдун примыкает к р. Хуанхэ и Бохайскому заливу. Из 17 городов окружного значения в Шаньдуне 7 расположены на морском побережье, а еще несколько – находятся на побережье частично. Поэтому Шаньдун является типичной прибрежной провинцией с ярко выраженной морской культурой. Элемент культуры княжеств Ци и Лу, культура Ци, она же культура Хайдай, представленная в Циндао, Яньтае, Вэйхае, Вэйфане, Биньчжоу, Жичжао и Дуньине – морская по своей природе [Костоф, 2005, 296]. Культура Лу – сухопутная, она представлена в юго-западной и южной частях Шаньдуна, а также Линь, Цзинине, Хэцзэ и Лаоу в северных районах провинции. Двойственная культура Ци и Лу, характеризующаяся сосуществованием морской и сухопутной культур, оказывает потенциальное влияние на традиционную духовную культуру и характер жителей Шаньдуна. С одной стороны, в шаньдунской культуре нашли отражение типичные качества жителей приморских регионов – открытость, предприимчивость, склонность к ведению коммерции,

ориентация на прибыль [Чжан Шэнбин, Ма Шухуа, 2007, 4]. С другой стороны, в ней присутствуют простота, искренность, радушие, трудолюбие и консерватизм, происходящие из культуры Лу.

Шаньдун тесно связан с сельскохозяйственной цивилизацией, как в плане материального, так и духовного образа жизни, и многие города Шаньдуна все еще сохраняют более сельский культурный колорит и образ жизни. Это, в основном, проявляется в ступенчатом расположении относительно друг друга городских и сельских районов, при этом деревни занимают большую площадь, а городские агломерации – относительно небольшую. Причиной такой ситуации является замедление урбанизации в последнее время. Кроме того, влияние оказывает и сильная в Шаньдуне с древнейших времен земледельческая традиционная культура, и меньшая развитость коммерческой и индустриальной сферы (по сравнению с Цзянсу, Чжэцзяном, Фуцзянем и Гуандуном). Как следствие, деревенская культура больше выделяется, и даже город несет на себе отпечатки деревенской культуры.

На Шаньдунском полуострове сохранились старинные прибрежные деревни с богатой культурой, и хотя они в разной степени подверглись влиянию современного общества в ходе урбанизации, здесь по-прежнему много старых зданий, сохранившихся в относительно нетронутом виде. В прошлом веке Шаньдунский полуостров испытал сильное влияние немецкой культуры. В 1897 году Германия захватила залив Цзяочжоу, затем Циндао, а затем распространила свое влияние на весь полуостров Шаньдун. В результате, во многих городах полуострова осталось большое количество немецких построек, а также один из самых ранних сортов пива в Китае, известный в то время как «германское пиво». Легко понять, почему традиционные деревни полуострова Шаньдун имеют особенности, отличные от остального северного Китая, своеобразное слияние колониальной и коренной культур. Традиционная немецкая архитектура также имеет красную черепицу со скатной крышей, которая эстетически привлекательна и функциональна. Поскольку Шаньдун граничит с морем и морской ветер относительно сильный, этот тип конструкции дома хорошо адаптирован к изменениям природной среды. Конечно, помимо влияния иностранных культур, коренные китайские культурные концепции также проникли и проникают в традиционную деревенскую архитектуру, а те деревни, которые находятся вблизи городов, вдобавок испытывают влияние городского образа жизни. Например, типичный внутренний двор в Циндао: традиционный двор жилого дома в Циндао, который был сформирован во время немецкой оккупации и спроектирован немецкими строителями (рис. 1) продолжает социальные и эстетические традиции китайской дворовой архитектуры, но отличается от обычного двора на севере. Это своеобразный сыхэюань, обладающий особенностями полуострова Шаньдун, несущий черты традиционной деревенской культуры, отражающий потребности городской жизни и в то же время несущий влияние иностранной культуры.

Если смотреть с точки зрения пространства, то деревни посреди городов, типичные для Шаньдуна, визуально выделяются. Переплетение современных городов с традиционными деревнями на единой территории образует сельско-городской шаньдунский колорит. Такая распространенная в Шаньдуне архитектурная форма как *лиюань* (里院 досл. – «внутренний двор») (рис. 2) изначально сформировалась на базе деревень, и потому их особенно много в местах, где город соприкасается с деревней, что является наглядным отражением процесса перехода от сельских жилищ к городской застройке. Появление *лиюаней* связано с периодом немецкой колонизации Циндао. После оккупации Циндао немцы для упрощения

администрации разделили территорию города на зоны, где жили иностранцы, и районы проживания китайцев. В иностранных районах преобладала немецкая архитектура, в китайских – *лиюани*. *Лиюань* представляет из себя эклектичную архитектурную форму, которая обладает некоторыми особенностями малой европейской архитектуры (красная черепица, покатые крыши, этажность), а также китайской традиционной архитектуры с ее типичными внутренними дворами. *Лиюани* появились как ответ на увеличение плотности населения, в одном *лиюане* могло проживать по меньшей мере несколько семейств, число которых в отдельных случаях могло доходить до сотни. В 1899 г. в китайском квартале Циндао Дабаодао появился архитектурный ансамбль типа *лиюань*, ставший первым из многих. *Лиюани*, как правило, представляют из себя двухэтажные строения типа *сыхэюань*, более городские по своему характеру, нежели обычные *сыхэюани* северных регионов Китая.

Источник: Сделано самим автором

Рисунок 1 - Традиционный двор жилого дома в Циндао, который был сформирован во время немецкой оккупации и спроектирован немецкими строителями

Источник: Сделано самим автором

Рисунок 2 - Лиюань

Прибрежные города Шаньдуна становятся все более современными: городские деревни реконструируются, многие деревни демонтируются, а на их месте строятся высотные здания. Города Циндао, Яньтай и Вэйхай, где урбанизация идет быстрыми темпами, в прошлом сохранили большое количество прибрежных городских деревень. Цзимо, город уездного уровня в Циндао, также является типичным примером приморской деревни, эволюционировавшей в город, и исторически, многие местные жители являются переселенцами из внутренних территорий Китая. Согласно «Описанию уезда Цзимо», до постройки оборонных сооружений вокруг Аошаня, на 24 году правления династии Мин под девизом правления Хуньу (1391 г.) население Цзимо составляло 126 800 человек, что на 70 тыс. человек больше, чем за 600 лет до этого. Новое население прибывало, в основном, из Юньнани. Даже сегодня в родословных жителей Цзимо, Цзяочжоу, Лаошаня и Лайси можно найти такие записи, как «предки переехали из Юньнани в период Юнлэ» [Бао Юньчан, Ли Гоцэн, 1997]. Поэтому в приморском районе Шаньдуна исторически было очень мало жителей, и только когда люди из разных внутренних регионов Китая постепенно поселились там, плотность населения повысилась. Как следствие, культуре этого пояса сложно развить глубоко укорененные традиции, как во внутренних регионах, напротив, это морская культура, которая тесно связана с местной природной средой.

Новые пути охраны и развития городских деревень морского побережья провинции Шаньдун

В расположенном на северном берегу залива Цзяочжоу районе Хундао и в наши дни сохраняются рыбацкие деревни, так как он находится далеко от центра города и относительно мало затронут урбанизацией. Тем не менее, Хундао чрезвычайно важен с точки зрения планировки Циндао, являясь составной частью «трех заливов и трех городов» («три залива» – это Цзяочжоу, Линшань и Аошань; «три города» – Циндао, Хуандао и Хундао). Поскольку Циндао находится в зоне высокотехнологичного промышленного развития, снос и реконструкция традиционных рыбацких деревень неизбежны по мере расширения центра города в северном направлении. Стоит отметить, впрочем, что реновация не всегда означает снос зданий и новую застройку, и тем более это не превращение чего-то традиционного в современное. Такая реновация – это примитивный и грубый способ осовременивания города ценой уничтожения традиционной культуры. В нашем примере реновация, когда традиционные деревни сносятся и застраиваются высотными зданиями, ускоряет урбанизацию и исчезновение традиционных культурных ресурсов. Напротив, реновация должна осуществляться на основе эффективной защиты традиционного культурного наследия, сохранения его ценностей и содействия его воспроизводству. Сохранение и регенеративное развитие, таким образом, должны стать идейной основой реновации.

При помощи вышеобозначенного подхода многие из существующих прибрежных городских деревень Шаньдуна можно попытаться превратить в небольшие города деревенского типа, обладающие своей индивидуальностью и подходящие для жизни. Изначальный облик деревни исчезает, но сохраняется имеющее историческую ценность культурное наследие деревни, проводится его реставрация и реновация, что придает деревенской культуре новую жизненную силу и обеспечивает ее способность выжить в современную эпоху. В этом и состоит суть регенеративного развития. В этой области есть много историй успеха. Так, район

Тайэрчжуан в шаньдунском Цзаочжуане – древний город, чья история насчитывает более 400 лет. Несмотря на то, что многие здания района были сильно повреждены во время битвы за Тайэрчжуан, 53 военных объекта, 6 миль древних каналов, 3 мили древних барж и 95% городской планировки были сохранены и стали базой для реконструкции старого города. Реконструкция старого города Тайэрчжуана проводилась на основе подлинных исторических объектов, т.е. он не является искусственно созданным. Затем городская администрация Цзаочжуана отменила проект строительства здесь недвижимости стоимостью 500 млн юаней и потратила 3 млрд юаней на масштабную реконструкцию старого города Тайэрчжуан, восстанавливая первоначальный исторический облик в соответствии с принципами реставрации, сохранения и использования прошлого. Дизайн соответствует оригинальному пространству, масштабу и стилю; при строительстве использовалось местное сырье, ремесла и техники, а также местные мастера. <...> Насколько это возможно, были воссозданы исторический облик и былая слава Тайэрчжуана [Чэнь Вэй, 2012, 247]. Аналогичным примером является знаменитый варшавский Дворец в столице Польши, который был построен в XIII веке и имеет долгую историю разрушений в результате войн, а во время Второй мировой войны он и вовсе был разбомблен немецкой артиллерией до состояния руин. В послевоенный период на его реставрацию ушло более чем 30 лет, но он был чудесным образом возвращен к своему былому состоянию и теперь является объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО. ЮНЕСКО обычно не принимают искусственно восстановленные проекты реконструкции, но варшавский Королевский дворец стал исключением.

Строительство «музеев» является эффективным способом сохранения культурного наследия деревень, а воспроизводимое развитие на основе подлинного культурного наследия может быть осуществлено путем защиты и возрождения характерных городов деревенского типа. Сохранение культурного наследия деревень, имеющих историческую ценность, их реставрация и обновление, восстановление жизнеспособности деревенской культуры, военных объектов и городской ткани в современных условиях закладывает основу для реконструкции. Реконструкция первоначального исторического облика должна быть осуществлена в соответствии с принципами сохранения, восстановления, наследования и приспособления в использовании архитектуры прошлого. Сохранение деревенской культуры в сочетании с урбанизацией позволит создать «музеи» с традиционным духом. Внедрение смежных отраслей, таких как рыболовство, досуговое рыболовство, досуговое фермерство, экскурсионный туризм и экологическая гигиена, охрана культурных ценностей в соответствии с требованиями и развитие их в архитектурные музеи будет содействовать возрождению деревенской культуры.

Сохранение и возрождение *лиуаней* также должно стать важной частью культурного спасения городских деревень. Как уже было сказано выше, *лиуань* – это уникальный тип традиционного жилища на Шаньдунском полуострове, который развился из деревни и имеет высокую ценность как культурное наследие. *Лиуань* Гуансили (другое название здания – «Цзицинли»), расположенный на улице Хайпо, является одним из наиболее ярких примеров этой архитектурной формы. Он был одним из трех знаменитых рынков старого Циндао, наряду с Пинчайюанем и Тайдуном. Гуансили был построен немцами в китайском районе Циндао в 1897 г. В этом крупном и в свое время популярном *лиуане* в отдельные периоды жило до 160 семей, но сейчас в нем осталось только 36, все из которых – нуждающиеся семьи с низким доходом. Дом находится в тяжелом состоянии из-за своего возраста, и правительство

классифицировало его как объект наследия, подлежащий охране. Он будет поддерживаться в соответствии с требованиями по сохранению наследия. Также существуют планы по превращению его в архитектурный музей, что является хорошим первым шагом для сохранения и регенеративного развития *лююаней*. Такой подход заслуживает признания и поощрения, поскольку ценность *лююаней* заключается не только в том, что они свидетели истории Циндао как колониального города, но потому что по ним можно наглядно увидеть, как город эволюционировал от традиционной деревни к городской агломерации, а это имеет большое значение для изучения городской истории. Сохранение и развитие таких традиционных домов в сочетании со строительством самобытных городов деревенского типа может добавить городу регионального культурного колорита и обогатить его культуру.

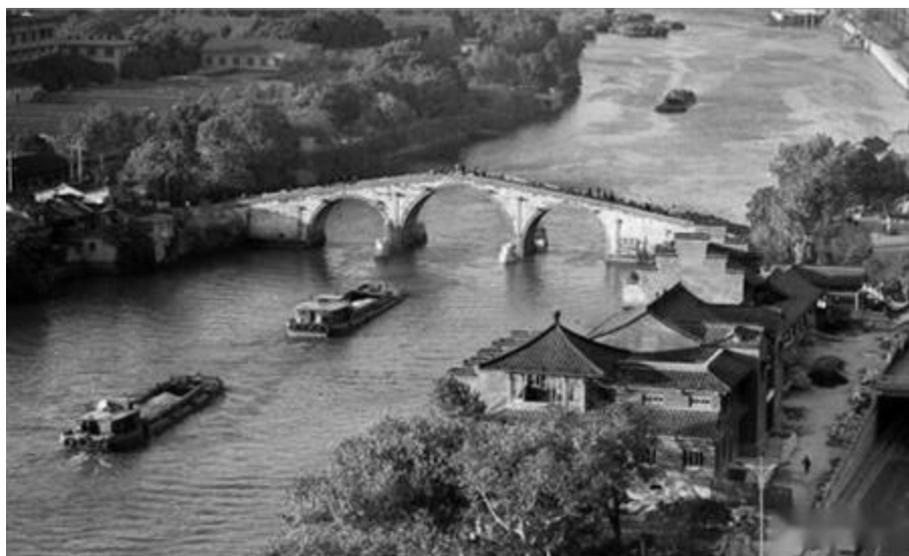
В связи с этим на сохранение и включение исторического культурного наследия в жизнь современного города становится сейчас актуальной задачей и требует разработки как с теоретической, так и с практической, проектной стороны. С точки зрения элементов охраны культурного наследия, следует также уделить внимание охране «смешанного наследия» и «культурных географических ландшафтов», сформированных в результате взаимодействия культурных и природных элементов. Гора Тайшань (рис. 3) – первый в мире объект, включенный в список Всемирного наследия как объект «смешанного наследия».

Источник: https://www.ly.com/scenery/BookSceneryTicket_7969.html

Рисунок 3 – Тайшань

Что касается типов культурного наследия, подлежащего охране, то акцент должен быть сделан на охране «динамического наследия» и «активного наследия». Культурное наследие не означает, что оно мертво или статично, оно может быть динамичным, развивающимся и полным жизни. Например, Большой канал Пекин-Ханчжоу (рис. 4), который используется для судоходства, включен в список «динамического наследия» и является ключевым объектом национального наследия.

Источник: https://www.travelchina.org.cn/sitefiles/gjly_ru/html/tourtravel/600.shtml?name=181

Рисунок 4 - Большой канал Пекин-Ханчжоу

С точки зрения пространственного масштаба охраны культурного наследия, необходимо уделить внимание охране «крупномасштабного культурного наследия» и «линейного культурного наследия». Концепция сохранения расширилась от отдельных объектов культурного наследия или групп древних зданий, историко-культурных районов, историко-культурных деревень и городов до «больших групп объектов» и «культурных маршрутов» с более широким пространственным охватом. Например, культурное наследие Шелкового пути – это «культурный маршрут», включающий буддийский Шелковый путь (Рис. 5), Шелковый путь пустынных оазисов (Рис. 6), степной Шелковый путь и морской Шелковый путь, связывающий десятки стран.

Источник: <https://news.cgtn.com/news/2020-04-25/Experience-cultural-heritage-home-amid-virus-digitalization-matters-PYFQs2oeM8/index.html>

Рисунок 5 - Буддийский Шелковый путь

Что касается характера охраны культурного наследия, то следует сделать акцент на охране «народного культурного наследия», которое отражает образ жизни простых людей. В то время как королевские дворцы, императорские гробницы, монастыри, даосские храмы и монументальные здания уже давно включены в сферу охраны, а народное культурное наследие часто считается обыденным и не ценится. Тем не менее, оно отражает наиболее аутентичные условия жизни людей, обладает высокой степенью самобытности, имеет отличительные национальные и региональные особенности и является важным выражением культурного своеобразия и неповторимости региональной культуры.

Источник: <https://news.cgtn.com/news/2020-04-25/Experience-cultural-heritage-home-amid-virus-digitalization-matters-PYFQs2oeM8/index.html>

Рисунок 6 - Шелковый путь пустынных оазисов

Что касается формы охраны культурного наследия, то следует акцентировать внимание на охране культурного наследия, которое формируется сочетанием «материальных» и «нематериальных элементов». Содержание охраны должно быть расширено от материального и осязаемого, до нематериального. Например, важно усилить охрану и исследование «культурных пространств» и продолжать развивать практику «экомузеев».

Заключение

Города должны бережно относиться к своему культурному наследию в процессе развития, и только когда и сохранению, и строительству придается равное значение, города могут развиваться в истинном смысле этого слова. «Когда оседает пыль истории и все умолкает, остается только культура, которая передается в материальной или нематериальной форме. Она является историческим доказательством независимого характера нашей нации, а также прочным фундаментом и источником силы и мудрости для нас, чтобы уверенно двигаться в будущее».

«Сегодня» исходит из истории, будущее начинается с шага. Оглядываясь назад, опираясь на настоящее и глядя в будущее, современные города должны обладать не только функцией, но и культурой. Процесс урбанизации должен быть направлен не только на количественный рост, но возможно в большей степени и на качественный, обладающей ценностью не приходящей национальной культуры.

Библиография

1. Бао Юньчан, Ли Гоцзэн. Фольклор Циндао. Циндао, 1997.
2. Бэкон Э. Городской дизайн. Пекин: Чжунго цзяньчжу гунъе чубаньшэ, 2003. С. 137.
3. Ван Цзиньго. Городское проектирование. Нанкин, 2011. С. 209.
4. Костоф С. Город, имеющий форму: городские узоры и смыслы в истории. Пекин: Чжунго цзяньчжу гунъе, 2005. С. 296.
5. Мамфорд Л. История городского развития – истоки, эволюция и перспективы. Пекин, 2005. С. 5.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 19. М., 1931. С. 425.
7. Паркер Р.Э., Берджесс Э.Н., Маккензи Р.Д. Городская культура. Пекин, 1987. С. 97.
8. Росси А. Городская архитектура. Пекин: Чжунго цзяньчжу гунъе чубаньшэ, 2006. С. 107.
9. Чжан Шэнбин, Ма Шууха. Историческая линия культуры Циндао и формирование городского культурного духа // Журнал Океанического университета Китая. 2007. С. 4.
10. Чэнь Вэй. Погоня за мечтой в древнем городе Тайэрчжуан. Пекин, 2012. С. 247-252.

The use and development of village culture in the conditions of urbanization on the example of urban villages of the Shandong seashore

Duan Zezhong

Postgraduate,
Moscow State Stroganov Academy of Design and Applied Arts,
125080, 9, Volokolamskoe h., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 1149259276@qq.com

Mariya T. Maistrovskaya

Doctor of Art History,
Professor,
Moscow State Stroganov Academy of Design and Applied Arts,
125080, 9, Volokolamskoe h., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mmaystro@mail.ru

Abstract

Urbanization is an important goal of modernization of modern life, which all countries of the world are striving for today. The question of how to protect historical and cultural heritage in a scientific, rational and effective way has become a common and very relevant one. Let us consider some issues and principles of cultural heritage conservation using the example of coastal village settlements of the Shandong Peninsula. Residential settlements or villages are an early form of the city and an important carrier of urban culture. Traditional dwellings are the most representative carrier of the traditional culture of the city, as they have outstanding regional characteristics and best reflect the cultural characteristics of the city and the region. According to Engels, “all you need is a trench and a defensive wall, and the village will become a city”. American urbanist Lewis Mumford also said “that a city is a crowd surrounded by a wall”. In this sense, cities and villages have a natural connection. It is concluded that at this stage, with the accelerating pace of urbanization, the contradiction between urban cultural heritage and urban construction is becoming more and more noticeable, and the problem of protecting cultural heritage is becoming more acute.

For citation

Duan Zezhong, Maistrovskaya M.T. (2024) Ispol'zovanie i razvitie derevenskoi kul'tury v usloviyakh urbanizatsii: gorodskie derevni morskogo poberezh'ya Shan'duna [The use and development of village culture in the conditions of urbanization on the example of urban villages of the Shandong seashore]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (2A), pp. 47-58. DOI: 10.34670/AR.2024.93.94.005

Keywords

The process of urbanization, city, settlement with characteristics of urban settlements, protection, revival, qingdao, the principle of authenticity of life.

References

1. Bacon E. (2003) *Urban design*. Beijing: Zhongguo jianzhu gongye chubanshe.
2. Bao Yunchang, Li Guozeng (1997) *Folklore of Qingdao*. Qingdao.
3. Chen Wei (2012) *Chasing a dream in the ancient city of Taierzhuang*. Beijing.
4. Kostof S. (2005) *A city with a shape: urban patterns and meanings in history*. Beijing: Zhongguo Jianzhu Gongye Publishing House.
5. Marx K., Engels F. (1931) *Collected Works. Vol. 19*. Moscow.
6. Mumford L. (2005) *History of urban development – origins, evolution and prospects*. Beijing.
7. Parker R.E., Burgess E.N., Mackenzie R.D. (1987) *Urban culture*. Beijing.
8. Rossi A. (2006) *Urban architecture*. Beijing: Zhongguo jianzhu gongye chubanshe.
9. Wang Jinguo (2011) *Urban design*. Nanjing: Nanjing University Publishing House.
10. Zhang Shengbing, Ma Shuhua (2007) The historical line of Qingdao culture and the formation of the city's cultural spirit. *Journal of the Ocean University of China*, p. 4.